

ПОЛИНА ЛЮРО
НЕНАВИЖУ ВАМПИРОВ!

Полина Люро

Ненавижу вампиров!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70570048

SelfPub; 2024

Аннотация

Меньше всего старшеклассница Лара мечтала встретить самого настоящего вампира, но однажды зимним вечером...

Полина Люро

Ненавижу вампиров!

Кто бы знал, как долго я упиралась, пытаясь отбрыкаться от этого похода в кино. Не получилось — Аля надулась: целый день со мной не разговаривала в школе и игнорировала в сети. В общем, достала... Пришлось согласиться, но только потому, что завтра был её День рождения. Она же лучшая подруга, отличная девчонка, правда, с одним «но» — Аля безумная фанатка всего, что связано с кровопийцами. С вампирами, если кто не понял...

Я вот, если честно, не догоняю, как можно от *этого* сходить с ума? Забивать единственную полку разноцветными книжонками, обклеивать комнату постерами из дурацких фильмов, даже прикупить пластиковые клыки, которыми она постоянно и безуспешно пыталась меня напугать. И подруга в этой своей *любви* не одинока, в нашем классе, во всяком случае. Хорошо ещё, что массовое помешательство на вампирской теме практически сошло на нет. Но не для Али.

Вообще-то, я люблю ужастики, но, если там хотя бы мелькают клыкастые, принципиально фильм не смотрю. Раздражают они меня, видеть эти бледные физиономии с кровавыми губами не могу — тошнит. Ну, Але-то я этого не гово-

рю, конечно, подруга всё-таки, только она и может мой вредный характер выносить. Прикалываюсь иногда над ней, а она вздыхает и терпит, мол, я «такая отсталая, ничего не понимаю». Да ладно!

Но День рождения — святое дело, пришлось согласиться и пойти в кино, ежу понятно, про *этих*. Думала:

– Посижу пару часов, помучаюсь, пусть Аля порадуетя.

Перед уходом, пока красилась в ванной, домой забежал старший брат Ваня. Мы, как обычно, немного поцапались, но на этот раз недолго, поскольку он куда-то спешил, сказал — «на деловую встречу». Ага, как же. Знаю, какие у него встречи и с кем: в основном, с блондинками идиотского вида. Ну и плевать, бесит, придурок...

С Алей мы встретились прямо у кинотеатра — я отдала ей подарок, поздравила как положено, и на этом торжественная часть была закончена. «Банкет» решили устроить после просмотра, есть у нас тут недалеко любимая кафешка, а пока пошли в кино. Запаслись попкорном и нашли свои места, оказавшиеся почти с края.

– Отлично, убежать будет проще...

Я лениво жевала, осматривая небольшой, но почти полностью заполненный зал. Что ж, раз народа много, может, фильм будет и не полный отстой.

Свет в зале ещё не погас, когда моё внимание привлёк знакомый голос. И очень знакомый смешок. Ванька, точно он, попался! Деловая встреча, говоришь? Сейчас посмотрим на

твою «встречу», и кто из нас теперь будет смеяться последним?

Тут свет начал гаснуть, и я, ещё немного повертев головой, поняла, что упустила добычу. Раздосадованная этим фактом, с горя схватила слишком много попкорна, поперхнулась и закашляла. Какой-то умник сзади на меня зашикал. Отдышавшись, уже приготовилась ему достойно ответить, но Аля метнула в меня глазами молнию, и пришлось промолчать.

Надо сказать, фильм оказался не так уж и плох. Клыкастые в нём были настоящими злодеями, что, конечно, расстроило подружку, но порадовало меня. Я от души сопереживала герою, мочившему мерзких вампиров направо и налево, и всё было хорошо, пока совсем рядом, впереди, не слышался негромкий насмешливый голос брата.

Это заставило меня наострить не только уши, но и глаза — прямо перед нами на самых крайних местах сидел Ваня, ну или кто-то очень на него похожий, причёской и голосом, во всяком случае. Но только со спины и в темноте. Я засомневалась, особенно когда увидела того, с кем он разговаривал. Это был мужчина с собранными в хвостик волосами и широченными плечами. Они тихо перешёптывались, смеясь — похоже, происходящее на экране кровавое побоище их забавляло.

Если бы я уминала в эту минуту попкорн — точно бы на смерть подавилась. К счастью, вкусняшка кончилась очень

быстро, и смерть от удушья мне не грозила, а вот от удивления — вполне. Брат у меня симпатичный, даже слишком, и отбоя от глупых девчонок у него не было и нет. Но чтобы в кино с парнем? Он уже давно не школьник. Его друг Лёня сейчас в армии, с ним бы он пошёл куда угодно. А так, или я ошиблась, и это не Иван Михайлович собственной персоной, или у братца появился новый друг, о котором мне ничего не известно. Обидно...

В любом случае, на деловую встречу это было мало похоже. Я пришла в себя, начав сверлить взглядом сидевшую впереди парочку, мысленно атакуя их призывом:

– Ну, оглянитесь, посмотрите на меня, очень прошу, ужас, как хочется убедиться — права я или нет?

Ваня, или его клон, и не думал поддаваться на мою «магию», а вот тот, второй, словно что-то почувствовав, посмотрел через плечо. И ухмыльнулся...

Ох, мамочки! То ли именно эта сцена в фильме была задумана очень светлой на фоне общего мрака, то ли просто так совпало, но даже в полутьме я прекрасно рассмотрела *его* лицо. Будь на моём месте Аля, она в тот момент, наверное, прослезилась бы от умиления:

– Ах, какой красавчик!

На меня же напал ступор, ведь этот тип словно сошёл с одного из постеров подруги: правильные черты, брови, глаза — всё на месте, а уж губы на фоне бледного лица — прям вишня-ягодка. Добавьте сюда ещё роскошную шевелю-

ру, при взгляде на которую сразу же от зависти захотелось выщипать свои жидкие волосёнки, и вот он перед вами — портрет классического вампира-соблазнителя. Тьфу, от такой картины чуть не вывернуло...

А ещё он так нагло смерил растерявшуюся дурочку взглядом, что по мне рысцой проскакали мурашки. Я почувствовала, что краснею, и не от смущения, как какая-нибудь идиотка — прости, Алечка, это не о тебе — а гнева и возмущения. Да как он посмел... И потому в ответном взгляде постаралась выразить всё своё презрение и отвращение к *подобным типам*. Хорошо постаралась, от души.

В результате брови красавчика изумлённо взлетели вверх. Он широко улыбнулся, не скрывая приличных клыков, и, беззвучно засмеявшись, сверкнул мгновенно покрасневшими радужками глаз. После чего, зараза, отвернулся, довольный, видимо, произведённым впечатлением — то есть моей открытой варежкой...

Думаете, я дура-фантазёрка и всё это себе придумала? Или у меня паранойя? Как бы не так. Чем хотите поклянусь, всё это было на самом деле. Да, да — и клыки, и красные глаза, и моя растерянность от увиденного. Пока переживала этот неприятный момент, вампир, а я не усомнилась в этом ни на минуту, продолжил тихий разговор, предположительно, с моим бедным, ничего не подозревавшим братом.

От одной мысли, что Ваня сейчас в опасности и не знает об этом, стало так страшно, что я потихоньку почти сползла с

кресла, вцепившись свежим маникюром в руку подруги. Она поняла это совершенно неправильно — наклонилась, отрывая мои пальцы от своей пострадавшей руки и шипя прямо в ухо:

– С ума, что ли, сошла, чего так вцепилась? Хуже кошки расцарапала, и совсем же не страшно... Да приди же в себя, Лара! Фильм почти закончился.

– Прости, нечаянно соскользнула. Очень больно? — пролепетала я в ответ.

Аля смотрела на меня с подозрением, но комментировать откровенное враньё не стала.

Мне же в тот момент было не до глупого фильма. В голове мелькали и путались мысли:

– Как же так, неужели *они* и вправду существуют? Я всегда потешалась над этим — сказки, выдумка! Досмеялась... А может, это просто розыгрыш такой, а? И причём тут мой брат?

К счастью, паника продолжалась недолго. Мужественно взяв себя в руки, бросила взгляд в сторону подозрительной парочки — она исчезла...

Так, так — смылись... Надо было срочно их найти и убедиться, что это был не Ваня, а на вампира мне плевать с высокой колокольни. Тут, к счастью, фильм закончился, и я рывкнула на ухо вздрогнувшей имениннице:

– Извини, Аля! Мне так приспичило... сил нет терпеть, я — недолго, встретимся у входа.

И рванула с места, довольно шустро расталкивая зрителей, мешавших исполнению замысла, благодаря чему выбралась на волю одной первых. Однако мои старания оказались напрасными: сколько я ни крутилась и ни высматривала брата в толпе, так его и не увидела. Зато *кое-кто другой* нашёл меня первым.

Он вырос словно из ниоткуда со своей нахальной ухмылочкой, загородив весь обзор. Вот же верзила... Впрочем, может, это я слишком маленького роста? Впрочем, неважно...

— Вы случайно не меня ищите? — промурлыкал клыкастый, слегка наклонив голову.

— С чего бы мне Вас искать? Проходите мимо и не мешайте, — бодро ответила я, хотя коленки предательски дрожали. Он это заметил, снова сверкнув своими на этот раз уже не красными глазами, и всё так же противно ухмыльнулся:

— Не надо меня бояться — я же вас не *укушу*...

Согласитесь, прозвучало двусмысленно.

— Это кто тут боится? Попробуй только, подавишься!

— Ну, зачем же так нервничать... Вот, возьмите конфетку и не волнуйтесь, я — не злой, — и он силой впихнул в руку маленькую конфетку в блестящей обёртке. Ладонь словно огнём обожгло. Я бросила в него конфетой, помчавшись вперёд к ожидавшей меня Але.

На улице было достаточно холодно, декабрь всё-таки, подружка пританцовывала на месте, оглядываясь по сторонам.

Подхватив её под руку, потащила прочь, боясь посмотреть назад и увидеть *его*. Перед глазами так и стояла хитрющая ухмылка, словно говорившая:

– Я тебя запомнил...

– Лара, да какая муха тебя сегодня укусила? — возмутилась Аля. При слове «укусила» — у меня подогнулись колени. — Не беги так, вместе упадём, скользко же... Чего такая бледная и дрожишь, заболела? — закудаhtала заботливая подруга.

– Да всё путём, просто замёрзла — пошли скорее, согремся.

В кафе я делала всё, чтобы окончательно не испортить подруге праздник: слишком громко смеялась над любой шуткой, одобрительно кивала её восторженным отзывам фильму, поддакивая всему, что бы она ни говорила. И делала это часто невпопад — дурацкие страхи не давали мне быть собой. Аля это быстро поняла:

– Знаешь, Лара, пошли ко мне. Родители сегодня работают допоздна, отмечать День рождения с ними будем завтра. Шампусик откроем, а?

Идея мне понравилась, и мы отправились к ней домой. Она жила рядом, добрались быстро. Там хорошенько повеселились: шампанское, пусть и ненадолго, меня успокоило, позволив немного забыться. Потом Аля проводила погрустневшую подругу до дома, где мы и расстались.

Дверь открыл брат:

— Оп-па, явилась, наконец... Ма-а-м, Лариска пришла, не волнуйся! — крикнул он в сторону кухни, негромко добавив, — ты что, совсем стыд потеряла? На часы хотя бы иногда смотри — родители психуют... Трудно было номер набрать, да?

В это время я с упорством барана пыталась снять с себя куртку, никак не желавшую меня покидать. Ваня наклонился, чтобы помочь в этом нелёгком деле, и, приняв себя, демонстративно помахал рукой перед носом:

— Ай, как не стыдно — не рановато ли начала *набираться*?

— Отстань, болван, имею право! Ты чего на меня бочку катишь, сам-то давно пришёл?

— Да пораньше тебя, — обиделся брат, — ну и копайся тут одна со своей курткой, к утру как раз закончишь. А я пошёл, — и демонстративно повернулся ко мне спиной.

Тут внезапно страхи вернулись, и я вспомнила, о чём хотела его спросить, но Вани уже и след простыл. В отчаянии рванула неподдающуюся куртку и, наконец сняла её, при этом что-то блестящее выпало из капюшона. А когда наклонилась, чтобы рассмотреть находку, сердце забарабанило не хуже африканского тамтама — на полу лежала, переливаясь и сверкая, как новогодний шарик, *та самая* конфета. И когда только успел её подкинуть, паразит клыкастый?

Я пулей выскочила из сапог, не глядя, куда они полетели — не до них было — брезгливо двумя пальцами подхватив нежданный «подарочек» и крикнув маме:

– Ужинать не буду! — прошмыгнула в свою комнату. Постелив на стол лист бумаги, положила на него конфету и стала её внимательно рассматривать.

На первый взгляд — обычная конфета, но пробовать её ни за что бы не стала. Она обжигала пальцы странным холодом, словно долго лежала в морозилке. Как-будто её специально замораживали. Фантик был не просто красив, он переливался и играл, сияя под настольной лампой, словно маленькая драгоценность, усыпанная множеством мелких кристаллов.

Я несколько раз перевернула конфету карандашом, но не нашла на ни названия, ни производителя. Очень странно. Самоделка? Представила, как «красавчик» сидит за столом, усыпанным кучей фантиков, заворачивая в них собственноручно приготовленные *вкусняшки*. Смешно, но маловероятно. В чём же тут дело?

От размышлений меня оторвал вломившийся как к себе в комнату брат, почему-то одетый в куртку.

– Офигел, а постучать? — возмутилась я, быстро накрыв конфету пустым стаканом.

Он посмотрел на меня как на больную:

– Что, и войти уже нельзя? Мне показалось, или ты о чём-то хотела спросить?

Это был неожиданный поворот, и я растерялась:

– Может, и хотела, ты зачем в куртке ходишь, замёрз?

– Да нет, мама попросила выбросить старую тумбочку. Сейчас пойду, — и он замолчал, словно ждал совсем *другого*

вопроса.

Я немного поколебалась, наконец, выпалив:

– Ты сегодня *правда* был на деловой встрече?

Ваня удивился, или в нём вдруг проснулся актёр:

– Ну да, почти до восьми вечера просидел в офисе. А что?

– Поклянись, что не врёшь!

– С ума сошла... с какой стати? — не сдавался брат, отводя взгляд.

Я попросила так жалобно, как только смогла:

– Вань, ну, пожалуйста, это важно, поклянись моим здоровьем, а?

Он уставился на свои ботинки, что было плохим знаком, и вздохнул:

– Ну, клянусь, если тебе так хочется...

Ох, почему-то я ему ни капельки не поверила.

– Это всё? — его голос звучал как-то обречённо, — тогда я пошёл.

У двери брат остановился, внезапно что-то вспомнив, и улыбнулся:

– Чуть не забыл — меня тут конфетами угостили, очень вкусными. Держи, ты же любишь сладкое, — он залез в карман куртки, высыпав на стол целую горсть уже знакомых мне «блестяшек».

– Спасибо от тебя, конечно, не дожدهшься, — буркнув, ушёл с обиженным лицом, даже не закрыв за собой дверь.

Я посмотрела на красиво переливающиеся конфеты, и

сердце заняло тоскливо и безнадежно. Брат меня обманул. Ну, допустим, это не новость, он и раньше частенько привирал, особенно родителям. Я и сама не лучше. Но, сейчас, как он посмел... ведь поклялся же! Теперь у меня не было сомнений, что это он был в кино с вампиром.

Осторожно подняв стакан, невольно отшатнулась от стола — нагретая под лампой конфета, потеряла свой блеск и как-то размякла. Я легонько надавила на неё карандашом, и она... потекла. Под оберткой образовалась бордовая лужица, и вряд ли это был замороженный сок. Сбросив оставшиеся «конфеты» в подставленное мусорное ведро, забралась с ногами на диван и заплакала. Весь сегодняшний день пронёсся у меня перед глазами. Всклипывая, я вытирала нос рукавом платья и думала:

– Бедный, глупый, любимый братишка... Как же тебя угодило связаться с *этими*? И что мне теперь делать, чем помочь?

Ответа не было.

Я продолжала рыдать от бессилия и отчаяния, повторяя сквозь слёзы:

– Ненавижу вампиров! Как же я их ненавижу...